

СНГ 42,0 % и 50,4 % в экспорте; 36,2 % и 37,9 % в импорте. Со странами вне СНГ 13,8 % и 11,9 % в экспорте; 14,2 % и 13,3 % в импорте. А если принимать во внимание сделки, “закамуфлированные” под обычные экспортно-импортные операции, доля бартера доходит до 40 % общего объема внешнеторгового товарооборота. Эти цифры свидетельствуют о значительных масштабах “бартеризации” белорусской экономики. Несмотря на предпринимаемые решения правительства, предусматривающие меры по сокращению товарообменных (бартерных) операций, удельный вес их остается высоким по объемам товаров таких отраслевых министерств и концернов, как Минпром, Белнефтехим, Минсельхозпрод по причине взаимозависимости промышленного комплекса Беларуси, России, Украины и других стран СНГ. Причем в обход таких мер создаются, например, сложные взаимовязанные схемы товарообмена между предприятиями различных стран, т.к. они вынуждены на товарообменной основе обеспечивать собственное производство сырьем, комплектующими материалами. Большие проблемы возникли и в связи с технологической отсталостью производства. Встречные сделки с дальним зарубежьем развиты в меньшей степени, они проводятся чаще всего с целью получения оборудования для обновления технологического потенциала предприятий. Как результат, значительное увеличение числа сделок, основанных на обмене товарами или услугами без использования денег, во внешнеторговом обороте республики. Это позволило создать вокруг предприятий своеобразную товаропроводящую среду, промежуточную между рыночной и интеграционной. Встречная торговля в такие периоды незаменима, т.к. является средством поддержания экономической деятельности промышленности, обеспечивая товарообмен в условиях обоюдного валютного недоверия. Однако, как показывает мировой опыт, роль государства в такое время должна быть не только сдерживающей и контрольной, необходимо развивать и стимулировать другие формы встречной торговли, чтобы в полной мере воспользоваться их преимуществами, учитывая их инвестиционные возможности, способность к активизации внешней торговли, промышленного сотрудничества.

В. Н. Усоский
Торгово-промышленный банк

ПРОБЛЕМЫ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

До 1992 г. реальных критериев оценки эффективности экономики БССР не существовало. Такое положение создавало иллюзию видимого благополучия, которое основывалось на том, что цены на

продукцию ее обрабатывающей промышленности, потребляемую внутри СССР были завышены, а цены на импортируемое сырье, материалы и энергоносители в БССР занижены. Однако при либерализации цен в 1992 г. мнимое процветание экономики БССР исчезло.

К 1994 г. в Беларуси была создана собственная денежно-кредитная, валютная и финансово-бюджетная системы. Руководство Беларуси пассивно ожидало, что с переходом бывших республик СССР на национальные валюты RUR превратиться в резервную валюту. Ему казалось, что тем самым решатся проблемы международных расчетов в поливалютном пространстве бывшего СССР. Однако эти расчеты были неверны и это наносило серьезный ущерб национальным интересам Беларуси. В это время суверенные республики начали активно переориентироваться на внешние рынки дальнего зарубежья, разрывая неэффективные, старые хозяйственные связи.

Август 1998 г. стал границей, на которой Беларусь стала переориентировать свои товарные потоки в дальнее зарубежье, но слабость экспортного потенциала Беларуси, в котором преобладает готовая продукция с низким уровнем добавленной стоимости усложняет сбалансированность доходов и расходов.

В этих условиях стала очевидной невозможность экономики смягчить негативные тенденции в 1999 гг. без внешнего финансирования. Именно на решение этой проблемы направлены новые интеграционные инициативы руководства Беларуси. Сохранение старого "советского" режима поставок сырья и энергоносителей в Беларусь и сбыта готовой продукции белорусских предприятий на российский рынок продолжает рассматриваться как приоритетная задача. Белорусское руководство всеми силами стремится законсервировать распадающиеся старые производственные и сбытовые связи с Россией. Эта политика ведет к сохранению статуса экономики Беларуси в бывшем едином народно-хозяйственного комплекса (ЕНХК) СССР, куда экономика Беларуси была "вложена" как один из его производственных и сбытовых "узлов". Российско-белорусские отношения основаны на предоставлении руководством Беларуси геополитических выгод России в обмен на приобретение экономических преимуществ в торговле с нею. Конечной целью политико-экономической стратегии является сохранение дотационности Беларуси со стороны России через закрепление за Беларусью льгот и привилегий особого партнерства.

Валютно-финансовая сфера являются ключевым элементом экономической политики интеграции. План создания единой валюты является завуалированной формой решения проблемы внешнего финансирования Беларуси. Она предложила создать единую клиринговую безналичную валюту ограниченного хождения во взаимоотношениях между субъектами России и Беларуси по аналогии с "переводным рублем" СЭВ. Однако реализация этого варианта

сильно затруднена, ввиду отсутствия предусматриваемых в этом варианте возможностей для конвертации этой “единой валюты” в другие валюты и ее свободного хождения на валютном рынке. Поэтому такой вариант “валютной интеграции” отвергается Центробанком России. За этим предложением просматривается стремление Беларуси посредством нового “переводного рубля” учитывать сальдо внешней торговли двух стран. Это подразумевает неизбежное накопление новой задолженности Беларуси перед Россией разрешать посредством уже отработанных классических вариантов стандартного “советского интеграционного взаимодействия”: нулевой вариант, использование выгод должника с постоянно пролонгируемой и просроченной задолженностью с желательным ее последующим списанием.

Для страны, имеющей устойчивое положительное сальдо с другой страной, неудобна клиринговая система, так как с кредитором неплатежеспособные партнеры рассчитываются плохо. Россия убедилась в этом на гиперинфляционном опыте рублевой зоны “старого типа” периода 1992 гг. Оплачивать же свои долги валютой Беларуси не может, что парализует выгоды клиринга для кредитора. В этом смысле новый виток “валютной интеграции” 1999 гг. стоит перед теми же проблемами не решенными в 1993 г. на первом этапе “валютной интеграции”.

Второй вариант валютной интеграции: переход экономики Беларуси на использование RUR, в качестве единой валюты с передачей прав на эмиссию единому эмиссионному центру – Центробанку России. Этот вариант реален как путь самой ускоренной интеграции. Однако предложения Беларуси и России по конкретным путям его реализации диаметрально противоположны. Беларусь желает иметь вариант льготного доступа к эмиссии Центробанка России при сохранении всей полноты прав суверенного государства на паритетных основах равного партнерства. Российская сторона рассматривает эти предложения как неадекватное желание Беларуси получить льготный режим эмиссии RUR для решения проблемы доступа к самому дешевому источнику внешнего финансирования на условиях мягких бюджетных ограничений. Поэтому финансовые власти России предлагают отвечающий их экономическим интересам вариант жестких условий. Они исходят из объективной необходимости проведения единой согласованной политики по жесткому ограничению бюджетного дефицита, темпов роста кредитов экономике, роста СДМ и цен, увеличению внешнего и внутреннего долга. При этом Центробанк и Минфин России будут устанавливать для экономики Беларуси предельные лимиты этих и других согласованных показателей исходя из задач проведения политики жестких бюджетных ограничений.